

На правах рукописи

АДАМЕНКО Игорь Евгеньевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ
И КОМПОНЕНТЫ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена в ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Официальные оппоненты: *Зайцев Олег Александрович*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», главный науч-
ный сотрудник отдела проблем уголовного
судопроизводства;

Мичурина Оксана Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор
кафедры уголовного процесса;

Сергеев Андрей Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Челябинский государствен-
ный университет», заведующий кафедрой
уголовного процесса и экспертной
деятельности

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследова-
тельский Томский государственный
университет»

Защита состоится 30 мая 2018 г. в 9 часов на заседании диссертационного
совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России,
по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3,
зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегород-
ской академии МВД России: www.на.мвд.рф

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное системное преобразование российской общности осуществляется более двадцати лет. Не осталось в стороне и отечественное уголовное судопроизводство. Оно также было подвергнуто преобразованию: советские ценностные основания уголовного процесса были замещены либеральной идеологией. В результате в качестве системообразующего основания уголовно-процессуальной деятельности в текст УПК РФ была проведена несвойственная российской общности либеральная идеология уголовного судопроизводства.

Сугубо формально воплощение либеральной идеологии в отечественное уголовное судопроизводство должно было повлечь за собой одно весьма важное последствие – повышение качества реализации уголовного закона, однако в действительности этого не произошло. По сравнению со своим предшественником (УПК РСФСР) УПК РФ не повысил качество (уровень) реализации уголовного закона. Данное обстоятельство установлено в результате многочисленных мониторингов и исследований и является в настоящее время общепризнанным¹.

Таким образом, с началом реформ ситуация с качеством реализации уголовного закона потенциалом уголовного судопроизводства не улучшилась. На наш взгляд, ключевой причиной тому является отсутствие целостной концепции уголовно-процессуальной деятельности, опирающейся на свои системообразующие основания и компоненты, обусловленные культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами российской общности.

Отсутствие подобной концепции уголовно-процессуальной деятельности, а также увлеченность некоторой части исследователей западноевропейским философско-правовым мышлением и пренебрежение культурой, традициями, особенностями менталитета и мировоззрения российской общности привело к тому, что системообразующие основания и компоненты уголовно-процес-

¹ Например, см.: *Кондрат И.Н.* Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): монография. М., 2012. С. 4–5.

суальной деятельности оказались нейтрализованными под агрессивным воздействием методологических постулатов либерализма. Сама же уголовно-процессуальная деятельность накануне реформы мыслилась в качестве вакуума. Ее системообразующие основания и компоненты: образ мышления (культура), менталитет, традиции и обычаи российского народа, рассматривались в качестве второстепенных образований. Такой подход к уголовно-процессуальной деятельности привел к тому, что доктрина уголовного судопроизводства, воплощенная в УПК РФ, оказалась оторванной от мироощущения, мировосприятия и миропонимания российского народа, включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к уголовному судопроизводству.

Отечественный уголовный процесс представляет собой деятельность, которая воплощает в себе культурно-историческое наследие, духовно-нравственные основы российского народа, а также его ментальные и мировоззренческие особенности, составляющие в итоге основу русского духа. В этом смысле уголовно-процессуальная деятельность является одним из проявлений духа нашего народа. По этой причине любое преобразование уголовно-процессуальной деятельности невозможно до тех пор, пока УПК РФ будет опираться на либерализм как единственно верную методологию уголовного судопроизводства.

В представляемом диссертационном исследовании ликвидация разрыва между уголовно-процессуальной доктриной, воплощенной в УПК РФ, и культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами, а также ментальными и мировоззренческими особенностями российского народа видится в использовании потенциала системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности, которые в своей совокупности способны повысить качество уголовно-процессуальной деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что в условиях продолжающейся в настоящее время реформы уголовного судопроизводства, адаптации УПК РФ и регулярного внесения в него изменений и дополнений, проблема системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности, как правило, разрабатывалась без учета социо-

культурной системы российского народа. Это привело к свертыванию эмоциональной и чувственной составляющих в познании по уголовному делу. Неучет чувственного и эмоционального познания при производстве по уголовному делу способен повлечь за собой рост мещанского мировоззрения в уголовно-процессуальной сфере, с неизбежностью влекущего деформацию нравственной составляющей в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности (возрастание проявлений эгоизма, цинизма, индивидуализма). Кроме того, неучет чувственного и эмоционального познания при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности способен привести к разобщенности методологических основ познания по уголовному делу. Вследствие чего различные формы познания вместо того, чтобы своими потенциалами обеспечивать достижение целей при производстве по уголовному делу, в целом окажутся ориентированными на решение факультативных задач уголовного судопроизводства, например, обеспечение процессуальной формы самодостаточного основания уголовно-процессуальной деятельности.

Неспособность форм познания при производстве по уголовному делу своим потенциалом обеспечивать достижение целей уголовно-процессуальной деятельности говорит в пользу того, что сегодня в отечественной процессуальной науке имеется методологическая проблема. Ее суть состоит в том, что потенциально российское уголовное судопроизводство имеет множество форм познания, каждая из которых способна обеспечивать достижение целей производства по уголовному делу, однако по факту получается, что господствующая парадигма мышления преимущество отдает гносеологии в качестве единственно возможной методологии познания. В результате в уголовно-процессуальной сфере двери познания по уголовному делу оказываются закрытыми для иных форм познания, например, чувственного, интуитивного и творческого познаний. В правоприменительной практике это обстоятельство влечет за собой своеобразное «окостенение» форм познания по уголовному делу. Ситуация усугубляется еще тем обстоятельством, что до сих пор в отечественной уголовно-процессуальной науке вовсе отсутствует методологическая основа разрешения анализируемой проблемы.

Представленное диссертационное исследование является фундаментальной основой разрешения научной проблемы системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности.

Степень разработанности проблемы. Проблема уголовно-процессуальной деятельности в контексте системообразующих оснований и компонентов отдельному самостоятельному исследованию в российской юридической науке не подвергалась. В то же время различные ее стороны рассматривались многими учеными, специализировавшимися в области уголовного процесса и организации правоохранительной деятельности.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли выдающиеся мыслители прошлых столетий: С.И. Викторский, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов-Бebutov, М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, Б.А. Галкин, Н.С. Алексеев, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, П.С. Элькинд и др.

В современной отечественной уголовно-процессуальной литературе вопросам уголовно-процессуальной деятельности уделяли внимание А.В. Агутин, А.В. Азаров, А.С. Александров, Е.В. Алексеев, А.И. Бажанов, С.В. Бажанов, В.П. Бахин, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, Б.Б. Булатов, В.М. Быков, В.В. Вандышев, Г.Н. Ветрова, С.А. Голунский, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, Ю.М. Грошевой, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдов, Е.А. Доля, Р.Г. Домбровский, В.Я. Дорохов, А.Ю. Епихин, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, О.А. Зайцев, В.К. Зникин, Л.П. Ижнина, В.В. Кальницкий, Ф.И. Кравцов, В.М. Корнуков, В.П. Кувалдин, А.В. Кудрявцева, В.Л. Кудрявцев, Н.П. Кузнецов, С.В. Курылев, Э.Ф. Куцова, В.А. Лазарева, Ю.Д. Лившиц, В.П. Малков, А.Г. Маркушин, П.Г. Марфицин, И.М. Мацкевич, О.В. Мичурина, В.В. Николук, М.П. Поляков, Д.И. Селезнев, А.В. Смирнов, В.Т. Томин, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов, М.Л. Якуб, Р.Х. Якупов и другие.

При несомненной ценности опубликованных работ следует признать, что в условиях продолжающейся в настоящее время судебной реформы, адаптации УПК РФ к реалиям уголовно-процессуальной деятельности, регулярного внесения в него многочисленных изменений проблема системообразующих

оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности исследовалась, как правило, без учета особенностей культурно-исторического наследия и духовно-нравственных особенностей российского народа, специфики его менталитета и мировоззрения. Их неучет способен негативно сказаться на эффективности и качестве уголовно-процессуальной деятельности. К тому же отсутствие взаимосвязи и взаимообусловленности между культурно-историческим наследием и духовно-нравственными особенностями российского народа не ведет к созданию механизма снятия противоречий, свойственных уголовно-процессуальной деятельности. В итоге получается, что методологические доктрины уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и воплощенные в УПК РФ, функционируют как бы сами по себе, а фактическая (реальная) уголовно-процессуальная деятельность – сама по себе. Осмысление данного обстоятельства свидетельствует о том, что в науке уголовного судопроизводства имеется научная проблема, требующая своего концептуального разрешения. Таким образом, на современном этапе представляется чрезвычайно важным проведение концептуально-методологического исследования, в котором необходимо рассмотреть системообразующие основания и компоненты уголовно-процессуальной деятельности, фундаментально опирающиеся не только на западноевропейскую рационалистическую философию, но и на культурно-историческое наследие, а также духовно-нравственные особенности российского народа, включая специфику его менталитета и мировоззрения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают закономерности в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом исследования являются системообразующие основания и компоненты уголовно-процессуальной деятельности.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование авторской концепции системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и необходимость решения комплекса следующих задач:

- определить место уголовно-процессуальной деятельности в социокультурной системе российского народа;
- исследовать компоненты повышения качества реализации уголовного закона как проблемы уголовно-процессуальной деятельности;
- разработать объективные и субъективные факторы, определяющие уголовно-процессуальную деятельность;
- выявить системообразующие основания уголовно-процессуальной деятельности;
- проанализировать компоненты уголовно-процессуальной деятельности;
- исследовать понятие, содержание и разновидности концепций уголовно-процессуальной деятельности;
- выявить механизмы реализации уголовно-процессуальной деятельности потенциалом либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства;
- осмыслить реализацию уголовно-процессуальной деятельности потенциалом советской концепции уголовного судопроизводства;
- рассмотреть реализацию уголовно-процессуальной деятельности потенциалом информационной концепции уголовного судопроизводства;
- раскрыть механизмы реализации уголовно-процессуальной деятельности потенциалом концепции «должной правовой процедуры» уголовного судопроизводства;
- обосновать культурно-исторические основания уголовно-процессуальной деятельности;
- выявить духовно-нравственные основания уголовно-процессуальной деятельности;
- исследовать мировоззренческие основания уголовно-процессуальной деятельности;
- рассмотреть чувственные и эмоциональные основания уголовно-процессуальной деятельности;

- исследовать методы уголовно-процессуальной науки как компонент методологии уголовно-процессуальной деятельности;
- рассмотреть методы уголовного процесса как компонент методологии уголовно-процессуальной деятельности;
- исследовать средства уголовного процесса как компонент теоретических оснований уголовно-процессуальной деятельности;
- определить цель, целенаправленность и целеполагание как компонент теоретических оснований уголовно-процессуальной деятельности.

Научная новизна исследования выражается в том, что диссертация представляет научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности на базе современного уголовно-процессуального законодательства и результатов обобщения следственной и судебной практики производства по уголовным делам разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-культурное значение.

Заключается научная новизна диссертационного исследования в разработке научной концепции системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности. Впервые в науке уголовного судопроизводства разработана, объяснена и описана теоретическая модель уголовно-процессуальной деятельности как проявление социокультурной системы российской общности. Определены основания для включения в структуру (содержание) субъективного фактора уголовно-процессуальной деятельности духа (духовности), религиозности и национального характера российского народа. В оборот науки уголовного судопроизводства введены понятия «реальность уголовно-процессуальной деятельности» и «мировоззрение бытия уголовно-процессуальной деятельности».

С позиций представления уголовно-процессуальной деятельности как системного элемента социальной сферы показан механизм решения проблемы ре-

ализации уголовно-процессуального закона и повышения качества уголовно-процессуальной деятельности потенциалом сложившихся концепций оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности (либерально-правовая, советская, информационная концепция уголовного судопроизводства, концепция должной правовой процедуры). Раскрыты нравственные, методологические и теоретические основания уголовно-процессуальной деятельности. Разработана общая схема уровней научной методологии российского уголовного судопроизводства, включающая в свою структуру философский, общенаучный, конкретно-научный уровни методологии, а также методику и технику исследования уголовно-процессуальной деятельности.

Полученные теоретические результаты проведенного исследования позволили определить приоритетные направления развития уголовно-процессуальной сферы с позиции базисных оснований, обусловленных культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами российской общности.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке и обосновании фундаментальной уголовно-процессуальной концепции системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности, в осмыслении места и роли социокультурной системы российского народа в формировании ментальных и мировоззренческих оснований отечественного уголовного судопроизводства.

В результате проведенного исследования удалось, как представляется, разработать комплекс концептуальных, методологических и теоретических положений о механизме воплощения культурно-исторического наследия и духовно-нравственных оснований российского народа в системообразующих основаниях и компонентах уголовно-процессуальной деятельности. В работе обоснованы концептуальные положения о взаимосвязи и взаимообусловленности, с одной стороны, системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности, а с другой – принципов, целей и средств уголовного процесса.

Результаты исследования вносят вклад в целый ряд разделов уголовно-процессуальной науки, изучающей права участников уголовного процесса, посвященных принципам уголовного судопроизводства, производству следственных действий, применению мер уголовно-процессуального принуждения, досудебному производству по уголовному делу. Совокупность разработанных соискателем концептуальных положений в условиях современного реформирования всей правоохранительной системы представляет собой решение крупной научной проблемы, имеющей существенное значение для дальнейшего развития российского уголовного процесса в целях приведения его в соответствие с идентичностью российской общности.

Диссертация восполняет существующие теоретические пробелы, имеющиеся в рассматриваемой сфере, и создает предпосылки для дальнейших научных изысканий, направленных на совершенствование российской модели уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные в ней, могут быть использованы как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности, а также в системе высшего образования. В сфере правотворчества результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке законопроектов о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, другие федеральные законы, при разработке ведомственных нормативных актов правоохранительных органов, наделенных полномочиями осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в работе дознавателей, следователей, руководителей органов дознания и следственных органов при производстве по уголовным делам, прокурорами, осуществляющими надзор за их деятельностью. Сформулированные соискателем выводы и положения можно использовать при подготовке учебной, методической и научной литературы по уголовно-процессуальному праву, а также в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, при изучении уголовно-процессуального права студентами в системе высшего образования.

Теоретические выводы и фактический материал, содержащийся в диссертации, могут быть также использованы при дальнейших научных исследованиях, в учебной работе по дисциплине «Уголовный процесс», а также при чтении спецкурсов, посвященных проблемам обеспечения законных интересов личности и теории доказательств.

Методология и методы диссертационного исследования. В основе диссертационного исследования лежит диалектический метод познания и основанные на нем научные методы: культурно-исторический (при объяснении взаимосвязи и взаимообусловленности культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российского народа и уголовно-процессуальной деятельности); системный подход (при объяснении и характеристике связи компонентов уголовно-процессуальной деятельности); системный анализ (при исследовании формальных концептов уголовно-процессуальной деятельности); деятельностный подход (при разработке структуры и основных компонентов уголовно-процессуальной деятельности); логический (при изложении всего материала, формулировании выводов и предложений); социологический подход (при сборе и обработке социологических данных исследования); обобщение и описание полученных данных и другие методы.

Теоретической базой исследования послужили положения философии, теории организации, государственного управления, логики, социологии, социальной психологии, а также фундаментальные разработки уголовного процесса, уголовного права, общей теории права, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности.

В процессе работы над диссертацией были изучены основные концепции и теоретические подходы к решению выдвигаемых проблем ведущих специалистов в области уголовно-процессуального права и уголовного судопроизводства.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, федеральные конституционные и федеральные законы, а также нормы общей и юридической морали, имеющие отношение к предмету настоящего исследования. В работе использованы решения Конституционного

Суда РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, Европейского суда по правам человека, а также содержащие уголовно-процессуальные нормы источники отечественного и зарубежного права, действовавшие в различные исторические периоды.

Эмпирическую базу исследования составили:

– официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2005–2015 годы;

– материалы собственных (индивидуальные и в составе творческих коллективов) практических исследований, проведенных в 2005–2015 годах на территории Приволжского и Южного федеральных округов Российской Федерации. На протяжении указанного периода исследовались реалии уголовно-процессуальной деятельности. Всего было изучено 730 уголовных дел по специально разработанным программам. Кроме того, в целях изучения реалий производства по уголовным делам посредством анкетирования и интервьюирования проведен опрос 120 судей, 124 прокуроров, 240 следователей органов внутренних дел, 150 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 150 дознавателей, 357 представителей российской общественности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальная деятельность является проявлением социокультурной системы российской общности. Структурно (содержательно) она обеспечивает взаимосвязь своих субъектов, с одной стороны, с социокультурной системой российской общности (народа), а с другой – с целями уголовного процесса. Наряду с тем, что уголовно-процессуальная деятельность является предметом науки уголовного процесса, она выступает в качестве элемента методологического мышления. Это мышление вырастает из философского знания, которое образует своеобразную программу социального управления уголовным судопроизводством.

При метафизической направленности философского знания формируется основа методов и принципов уголовно-процессуальной деятельности. Данная

направленность философского знания воплощается в ментальности, формирует соответствующий образ мышления и придает уголовно-процессуальной деятельности смысл.

При мировоззренческой направленности системы философского знания создается основа для методологии научного мышления, направленного непосредственно на разработку теорий, концепций и теоретических моделей уголовно-процессуальной деятельности.

2. Исследователи предлагали разрешение проблемы повышения качества реализации уголовно-процессуального закона, опираясь на гносеологическую (в значительной части логическую) основу. Это привело к формированию внешне привлекательной, но внутренне противоречивой доктрины, которая состояла в подмене фундаментальных (ценностных) оснований отечественного уголовно-процессуального закона и во включении российской правовой системы в качестве одного из сегментов в западноевропейскую (мировую) систему права. В результате российское уголовно-процессуальное законодательство, формально соответствующее правовому мышлению западноевропейской цивилизации, в своей сущности оказалось несоответствующим ментальным, духовно-нравственным, национальным и религиозным особенностям российского общества (общности).

Под видом процессов глобализации уголовно-процессуального права России осуществляется подмена ментальных, духовно-нравственных, национальных и религиозных особенностей системы ценностей российской общности на систему антиценностей, подмена коллективных (публичных) начал в отечественном уголовном судопроизводстве на положения индивидуализма, которые выдаются в качестве торжества прогресса.

3. Исторический опыт показывает, что проблема реализации уголовно-процессуального закона не может быть концептуально разрешена преимущественно посредством следования (соответствия) мировым тенденциям глобализации. Положения уголовно-процессуального закона, созданные на данной методологической основе, вынуждены реализовываться в несвойственных для них

условиях, обусловливаемых бытием российского народа. Из-за оторванности философско-правового основания уголовно-процессуального закона от своих источников правоохранительная система не может отвечать возложенным на нее ожиданиям со стороны российской общности.

4. Понятия «субъективный фактор» и «объективный фактор» уголовно-процессуальной деятельности определяют соотношение между сознательной деятельностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и обстоятельствами, в которых они действуют.

Объективный фактор уголовно-процессуальной деятельности проявляется в ее бытии. Бытие уголовно-процессуальной деятельности необходимо рассматривать в двух аспектах – реального и идеального бытия. Реальное бытие связано с сосуществованием, а идеальное – с сущностью уголовно-процессуальной деятельности. Реальное бытие – это то, что передается самой жизнью должностным лицам при производстве по уголовному делу.

Субъективный фактор уголовно-процессуальной деятельности представляет силы сознания, которые приводятся в действие совокупностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Субъективный фактор представляет единство сознания, эмоционально-волевых, чувственных моральных качеств и духа российского народа. Кроме того, он должен включать религиозные конфессии и национальный характер российского народа. Они обеспечивают устойчивую связь субъективного фактора с бытием уголовно-процессуальной деятельности.

5. Американская доктрина уголовно-процессуальной деятельности отдает предпочтение не правовым, а духовно-нравственным основаниям американского народа в рамках протестантской культуры. Они образуют фундамент доктрины прав личности. Именно доктрина прав личности представляет собой мировоззренческий уровень духовно-нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности в американском обществе. В этом смысле она является видимой (осознаваемой) частью социокультурной системы, а ее невидимой частью – менталитет американского народа.

6. Реформаторы отечественного уголовного судопроизводства конца XX века взяли за основу американскую модель правовой системы без учета того, что она является неотъемлемым проявлением культурной специфики американского народа. В итоге российская общность в своем распоряжении имеет конфликтную правовую систему. Выход из сложившейся ситуации видится в установлении взаимосвязи правовых понятий с социокультурной системой российского народа.

7. Системообразующие основания уголовно-процессуальной деятельности иерархически упорядочены на ментальном и мировоззренческом уровнях. На ментальном уровне системообразующим основанием уголовно-процессуальной деятельности являются культура российского народа и дух уголовного судопроизводства, обусловленный духовно-нравственными основами российской общности. На мировоззренческом уровне системообразующими основаниями уголовно-процессуальной деятельности являются методология науки уголовного судопроизводства, принципы, методы, цели и средства уголовного процесса.

8. Системообразующие компоненты уголовно-процессуальной деятельности иерархически упорядочены на метафизическом, мировоззренческом и методологическом уровнях. На метафизическом уровне системообразующим компонентом уголовно-процессуальной деятельности является дух (духовность) российского (-ой) народа (общности). На мировоззренческом уровне системообразующими компонентами уголовно-процессуальной деятельности выступают нравственный, эмоциональный, чувственный, логический, психологический и правовой компоненты. На методологическом уровне компонентами уголовно-процессуальной деятельности являются ограничения системы и среда функционирования уголовного судопроизводства.

Ограничения системы уголовно-процессуальной деятельности включают право и культуру российского народа. Среда функционирования проявляется в качестве условия взаимодействия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

9. Духовный компонент уголовно-процессуальной деятельности является ее энергией. В этом смысле менталитет и мировоззрение российского народа выступают в качестве энергетических форм уголовно-процессуальной деятельности. Мировоззрение, проявляемое в уголовно-процессуальной деятельности, должно соответствовать менталитету российского народа. В противном случае ментальная и мировоззренческая составляющие, прежде чем выступить в роли энергетических форм уголовно-процессуальной деятельности, будут направлять свои усилия на нейтрализацию несвойственных для них факторов.

10. Рассмотрение гносеологической доктрины уголовного судопроизводства в качестве единственного ее методологического компонента оказывает негативное влияние на уголовно-процессуальную деятельность. Дух гносеологического мировоззрения приводит к противопоставлению субъекта и объекта. Результатом такого противопоставления является вытеснение субъекта и объекта из бытия. В уголовно-процессуальной сфере это не только влечет за собой утрату правом своих внутренних источников, но и способствует формированию благоприятных условий для развертывания болезненных проявлений внешних свойств духа, а именно мещанского мировоззрения в уголовно-процессуальной сфере со свойственными ему индивидуализмом, эгоизмом и цинизмом.

11. Содержанием научной концепции уголовно-процессуальной деятельности являются законы (закономерности) уголовно-процессуальной деятельности, действующие на уровне общего – в целом в нашем обществе, и на уровне отдельного – в отечественном уголовном судопроизводстве. В свою структуру она включает причинно-следственную связь, проявляемую в уголовно-процессуальных отношениях, либо универсальную закономерную связь между процессами и явлениями, свойственными уголовно-процессуальной деятельности.

Причинно-следственная связь в совокупности с универсальной закономерностью связей уголовно-процессуальной деятельности составляет фундамент научной концепции уголовно-процессуальной деятельности. На философском уровне всеобщая связь выступает в роли своеобразного индикатора (лакмусовой бумаги), который позволяет нам судить о ее соответствии базисным

ценностям культуры российской общности. Когда на философском уровне всеобщая связь соответствует этим ценностям, наблюдается единая всеобщая связь. Она обусловлена менталитетом российского народа.

Несколько иная ситуация складывается тогда, когда философский уровень всеобщей связи не стыкуется с ментальными особенностями мышления российского народа. В этой ситуации философский уровень всеобщей связи будет вступать в конфликт (противоборство) с ментальным уровнем ее проявления. В результате философский уровень всеобщей связи будет вступать в противоборство со своими базисными (фундаментальными) основаниями.

12. Процессуальная доктрина, воплощенная в УПК РФ, не учла, что российское общество исторически является традиционалистским, в нем новации воспринимаются, когда они осуществляются в рамках традиции. С этих позиций базисные ценности, воплощенные в этих традициях, представляют собой своеобразные гены бытия российской общности. Это обстоятельство раскрыто на основе анализа ряда разновидностей концепций уголовно-процессуальной деятельности (либерально-правовая, советская, информационная, концепция должной правовой процедуры), по результатам которого отчетливо видно, насколько можно судить о соответствии каждой из них базисным ценностям культуры российской общности.

13. Либерально-правовая концепция уголовного судопроизводства была разработана на основе либеральной теории права, воплотившей в себя постулаты западноевропейской философии Просвещения. УПК РФ сохраняет направленность, основанную на постулатах либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства. Процессуальная доктрина, воплощенная в УПК РФ, не учитывает ни особенности нравственного сознания российского народа, ни особенности понимания личности, сложившейся под влиянием ее коллективистского смысла. Она методологически опирается на диаметрально противоположную идею индивидуализма, что создает опасность для личности в качестве самодостаточной базовой ценности российской общности в сфере уголовного судопроизводства.

Буквальное следование букве и духу УПК РФ означает «стоять с помощью зла». Последнее обстоятельство и формирует ситуацию невосприятия либеральных установок УПК РФ, связанных с гарантиями личности в уголовно-процессуальной сфере.

14. Советская концепция уголовного судопроизводства функционировала в форме общественного сознания, воплотившего в себе совокупность мировоззренческих идей (доктрин), обусловленных культурно-историческим и духовно-нравственным наследием советского народа. На мировоззренческом уровне отличительной особенностью советской концепции уголовного судопроизводства было то, что она идейно опиралась на ленинскую философию, которая иерархически упорядочила ценности, функционировавшие до этого в нашей общности, поставив в основу фундаментальные ценности российского народа. Такая упорядоченность привела к двум значимым последствиям.

Первое – либеральные идеи, выдававшие себя за истинные ценности, под воздействием ленинской философии оказались свернутыми, а развернута была система ценностей, соответствующая фундаментальным ценностям российского народа. Второе – фундаментальные ценности российского народа нашли свое воплощение в культурных целях, намерениях и интересах как в целом советского народа, так и отдельных его представителей. На уровне уголовно-процессуальной деятельности к отличительной особенности советской концепции уголовного процесса следует отнести крайне отрицательное отношение к различным проявлениям формальной логики, например презумпциям. Кроме того, положения советской концепции уголовного судопроизводства обеспечивали преобразование содержательной стороны внутреннего убеждения, в основу которого были положены не индивидуальный разум с практическим разумом (совесть в ее протестантском понимании), а духовно-нравственное наследие нашего народа. В качестве системообразующей основы советского внутреннего убеждения выступала правда, которая была непосредственно связана с сущностью уголовно-процессуальной деятельности и имела высокое нравственное значение.

15. Информационная концепция уголовного судопроизводства доказательство отождествляет с сигналом как специфическим информационным знанием. Она формирует представление о доказательствах в уголовном процессе, исходя из своих особенностей, и отождествляет их с результатом чувственного познания. Именно в таком смысле информационное знание, а вслед за ним и дефиниция информации были представлены в отечественной уголовно-процессуальной науке. Моделирование уголовно-процессуальной деятельности на основе информационного знания ограничивает чувственное познание тем его уровнем, который характерен для низших форм жизни (ощущением). По этой причине созданная на основе информационного подхода концепция уголовного судопроизводства не способна обеспечивать активизацию и повышение качества уголовно-процессуальной деятельности.

16. Концепция должной правовой процедуры является плодом западноевропейской парадигмы мышления и воплощением доктрины прав и свобод человека и гражданина. По своему статусу правовые принципы концепции должной правовой процедуры являются атрибутом нравственности, характерной для инстинктивной формы бытия уголовно-процессуальной деятельности. В ее основе заложен дух универсальной нравственности: уголовно-процессуальные нормы сами по себе обязаны порождать дух нравственности. Подобная универсальность уголовно-процессуальной нормы не связана с нравственными императивами, функционирующими в российском обществе. Базисно концепция должной правовой процедуры опирается на инструментарий гносеологии (логики), которая и образует ее внешнюю форму.

17. Установление взаимосвязанности и взаимообусловленности мировоззрения в уголовно-процессуальной сфере с менталитетом российской общности позволит должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, действовать в соответствии с ценностными ориентирами, выражающимися в их жизненных установках. В такой ситуации менталитет способен захватывать бессознательное и формировать устойчивые образы и эмоциональные предпочтения, свойственные российской общности и ее культурной традиции.

18. Теоретическая модель формирования внутреннего убеждения является одним из системообразующих компонентов либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства. Одновременно внутреннее убеждение является политическим идеалом, нашедшим закрепление в функционирующей системе российского уголовно-процессуального законодательства. Будучи одним из столпов современной доктрины отечественного уголовного судопроизводства, оно, с одной стороны, является его идеологемой, а с другой – открывает простор для воплощения различного рода стимулов: от эгоизма и цинизма до высших помыслов.

19. Проявление в ходе уголовно-процессуальной деятельности эмоций, чувств и влечений не следует рассматривать только в негативном аспекте. Они выступают в качестве основного фактора придания смысла самой уголовно-процессуальной деятельности, когда должностные лица избирают в качестве основы ценностно-мировоззренческие установки российской общности. В наши дни духовно-нравственная сторона (часть) уголовно-процессуальной деятельности находится в свернутом виде. Ее основные компоненты блокируются либеральной системой уголовно-процессуального законодательства. В результате на уровне мыслительной деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, появляются условия для неопределенности, неустойчивости и неясности, что способно породить утрату либо свертывание нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности.

20. Эмоции в уголовно-процессуальном познании устанавливают связь между уголовно-процессуальной деятельностью и внутренними процессами, обусловленными культурно-историческим и духовным наследием российского народа, а также действующей системой уголовно-процессуального законодательства. Соотношение между этими двумя сторонами в эмоциях опосредовано мыслительной (в значительной мере эмоциональной) деятельностью должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

21. Методология отечественной уголовно-процессуальной науки должна соответствовать культурно-историческому наследию и духовно-нравственному

основанию нашего народа. Выработанная на такой основе, она будет опираться на обычаи и традиции российского народа. В таком виде методология науки уголовного судопроизводства будет адекватна ментальным и мировоззренческим установкам российского народа и обеспечивать мировоззренческую функцию по отношению к уголовно-процессуальной деятельности.

22. Методы уголовного процесса входят в структуру уголовно-процессуальной деятельности и образуют самостоятельный сегмент целостной системы его мировоззренческих идей. Они представляют собой одну из возможных форм связей субъектов с ее целью. По своему потенциалу методы уголовно-процессуальной деятельности, являя собой одну из форм связей, должны обеспечивать не только правовую, но и нравственную связь между субъектами и целями уголовного процесса. Только в этой ситуации методы уголовно-процессуальной деятельности способны обеспечить действенную связь между субъектами и целями уголовного процесса.

23. Целенаправленность формируется в системе факторов, обуславливающих уголовно-процессуальную деятельность, включая духовно-нравственные основы нашего народа. Целеполагание представляет собой мыслительный процесс, характеризующийся формированием образа предстоящей уголовно-процессуальной деятельности на основе знания о ней, среде ее функционирования, а также средств, необходимых для объективизации сформированного образа, и включает в свой объем соответствующие механизмы смыслообразования.

24. Назначение уголовного судопроизводства – это результат реализации уголовно-процессуальных функций. В своем назначении отечественное уголовное судопроизводство представляет социальную функцию уголовного процесса в условиях господства либеральной идеологии уголовно-процессуального права. В УПК РФ назначение уголовного судопроизводства обозначено в качестве принципа уголовно-процессуального права, который устанавливает своеобразные «правила игры» в состязательном уголовном процессе. В нем вопрос о цели уголовного судопроизводства не ставится в полном объеме, а лишь на уровне индивидуальных целей отдельных участников уголовного процесса.

25. Человеческие ресурсы в уголовно-процессуальной сфере характеризуются профессиональными и непрофессиональными навыками и способностями, которые являются полезными для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. В структуру человеческих ресурсов в уголовно-процессуальной сфере, кроме профессиональных навыков и умений, необходимо включать личностную (морально-нравственную) характеристику, социальную включенность и религиозные пристрастия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Формирование человеческих ресурсов уголовного судопроизводства на основе культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российской общности позволяет обеспечивать не только позитивные индивидуальные свойства уголовно-процессуальной деятельности, но и единство ее содержания и формы.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена тем, что:

– теория построена на использовании широкого круга российских источников права, научной и учебной литературы, опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня организации и представительства, а также диссертационных исследований других авторов;

– идея базируется на анализе практики, обобщении передового опыта работы. Автором в течение 2005–2015 г. проведено анкетирование и интервьюирование судей, прокуроров, следователей органов внутренних дел, дознавателей, представителей российской общественности. По специально разработанным программам изучено репрезентативное количество уголовных дел, находящихся в архивах судов и органов предварительного расследования Приволжского и Южного федеральных округов Российской Федерации;

– использованы социологические данные, полученные другими учеными и авторскими коллективами, материалы, опубликованные в средствах массовой информации по вопросам российской самоидентичности в сфере уголовного процесса;

– использованы современные методики сбора и обработки исходной информации, представительные выборочные совокупности с обоснованием подбора объектов наблюдения.

Апробация результатов исследования происходила в форме обсуждения диссертационных материалов на научно-практических конференциях, подготовки научных и учебно-методических публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс, а также практическую деятельность.

Основные положения и выводы диссертации доложены соискателем на 14 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, среди которых: «Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация» (Краснодар, 2011); «Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы» (Екатеринбург, 2011); «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2013, 2014); «Инновации в государстве и праве России» (Нижний Новгород, 2013); «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность» (Краснодар, 2014); «Уголовное судопроизводство в России: состояние, проблемы, перспективы» (Санкт-Петербург, 2014); «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступной деятельности» (Краснодар, 2014); «Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864) г.» (Москва, 2014); «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности» (Краснодар, 2014); «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (Москва, 2015); «Социально-гуманитарное развитие и современность» (Москва, 2015) и другие.

Основные положения, выводы и рекомендации исследования опубликованы в трех монографиях и 56 иных работах соискателя, в том числе в 21 статье в журналах, указанных в рекомендованном ВАК при Минобрнауке России Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (общий объем публикаций – 95,1 п. л.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность Нижегородской академии МВД России, Краснодарского университета МВД России, Ростовского юридического института МВД России, научно-исследовательского института ФСИН России, Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Материалы диссертационного исследования легли в основу фондовых лекций, а также в соответствующие разделы подготовленных с участием диссертанта учебников и учебных пособий.

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Следственного комитета Российской Федерации (Следственное управление СК РФ по Республике Адыгея), Следственного департамента МВД России (Главное Следственное управление ГУ МВД России по Краснодарскому краю, Следственное управление МВД России по Республике Адыгея), Следственного управления ФСКН Российской Федерации (Региональное Управление ФСКН РФ по Краснодарскому краю), Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (Управление ФСИН РФ по Краснодарскому краю).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, пять глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень ее разработанности в юридической науке, объект, предмет, цели и задачи, излагаются методологические основы и методы диссертационного исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования, аргументируется его научная новизна, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности, апробации и внедрении его результатов.

Глава первая **«Уголовно-процессуальная деятельность как системный элемент социальной сферы»** состоит из пяти параграфов.

Первый параграф **«Место уголовно-процессуальной деятельности в социокультурной системе российского народа»** посвящен осмыслению места уголовно-процессуальной деятельности в социокультурной системе российского народа. Анализируя ситуацию, сложившуюся в отечественной уголовно-процессуальной науке, диссертант выдвигает научную гипотезу о том, что в основном исследователи сосредоточивали свои усилия на осмыслении уголовно-процессуальной деятельности как предмета науки уголовного процесса.

Сосредоточение внимания исследователей на уголовно-процессуальной деятельности в качестве предмета науки уголовного процесса позволило в работе обосновать положение, согласно которому уголовно-процессуальная деятельность выступает в качестве элемента методологического мышления. Ретроспективно оно вырастает из философского знания (знание о жизни в целом). В своей совокупности они образуют своеобразную программу надбиологического регулирования общества (общности). В этом смысле система философского знания выступает в роли «двуликого Януса».

Первый лик «двуликого Януса» обращен к метафизике (ментальности), а второй – ориентирован на научную деятельность. Ментальность в исследовании рассматривается в качестве образа мышления, общей духовной настроен-

ности человека, группы людей. В своей совокупности эти образы мышления формируют ментальную модель мышления и являются глубоко укоренившимися идеями. Ментальные модели придают смысл уголовно-процессуальной деятельности. В работе подчеркивается, что определением смысла не ограничивается метафизический уровень философского знания. На этом уровне философского знания формируется основа для методологического мышления, а также методов и принципов уголовно-процессуальной деятельности.

Второй лик «двуликого Януса» образует философскую основу для методологического мышления и связан с наукой (научной деятельностью), направлен непосредственно на разработку теорий, концепций и теоретических моделей уголовно-процессуальной деятельности. В последующих своих рассуждениях диссертант обосновывает мысль, согласно которой уголовно-процессуальная деятельность обеспечивает взаимосвязь субъектов уголовно-процессуальной деятельности с социокультурной системой российской общности (народа). Внутренние жизненные начала уголовно-процессуальной деятельности представляют собой духовные основы социокультурной системы российской общности. Они образуют принцип для сопротивления вторжению внешних форм (текстов) культурной экспансии, играющих роль катализаторов культурного разрушения.

В диссертации автор обращает внимание на то, что мыслительная деятельность как элемент уголовно-процессуальной деятельности тесно связана со знаками и символами социокультурной системы российского народа. Такая связь обеспечивает определенный и устойчивый образ мышления при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Это дает основание вести речь в исследовании о том, что образы мыслительной деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены социокультурной системой нашего народа. Наиболее отчетливо такая взаимосвязь и взаимообусловленность проявляется в оценочной форме уголовно-процессуальной деятельности.

Взаимообусловленность системы уголовно-процессуальной деятельности социокультурной системой российского народа означает, что они соотносятся между собой как часть к целому. Целостность системы уголовно-процес-

суальной деятельности – это ее способность в процессе своего функционирования порождать дух (энергию), обусловленный (-ую) социокультурной системой российской общности. Обусловленность в этой системе уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается менталитетом и мировоззрением русского народа. В своей совокупности они образуют духовный компонент системы уголовно-процессуальной деятельности.

Во втором параграфе *«Проблема реализации уголовно-процессуального закона как методологическая основа повышения качества уголовно-процессуальной деятельности»* обращается внимание на то, что повышение качества реализации уголовно-процессуального закона является ключевой проблемой для уголовно-процессуальной науки. В разрешении этой проблемы принимало участие не одно поколение отечественных исследователей. В своем большинстве они прямо и косвенно предлагали разрешение указанной проблемы, опираясь на гносеологическую (в значительной части, логическую) основу. Это привело к формированию внешне привлекательной, но внутренне противоречивой доктрины уголовно-процессуального закона. В ее основу была заложена весьма агрессивная идея. На смысловом уровне ее суть состоит в подмене фундаментальных (ценностных) оснований отечественного уголовно-процессуального закона. В последующем такая подмена указанных оснований должна была обеспечить включение российской правовой системы в западноевропейскую (мировую) систему права в качестве одного из сегментов. В результате вопрос о реализации уголовно-процессуального закона в соответствующей для него среде функционирования оказался без должного осмысления.

Увлеченность процессуалистов любыми путями обеспечить соответствие отечественного уголовно-процессуального законодательства западноевропейской правовой системе привело к парадоксальной ситуации: российское уголовно-процессуальное законодательство, формально соответствующее правовому мышлению западноевропейской цивилизации, в своей сущности оказалось несоответствующим ментальным, духовно-нравственным, национальным и религиозным особенностям русского общества (общности).

Парадоксальность данной ситуации объясняется тем, что уголовно-процессуальная доктрина, воплощенная в УПК РФ, является своеобразной формой ограничения национальной и духовно-нравственной самостоятельности русского народа, его государства и общества. При этом подобное ограничение осуществляется под внешне неагрессивной идеей глобализации. Однако по существу посредством глобализации осуществляется подмена ментальных, духовно-нравственных, национальных и религиозных особенностей системы ценностей русской общности на систему антиценностей. Например, посредством глобализации происходит подмена коллективных (публичных) начал в отечественном уголовном судопроизводстве на не очень общие положения индивидуализма, которые выдаются в качестве торжества ее процесса.

Исторический опыт показывает, что проблема реализации уголовно-процессуального закона не может быть концептуально разрешена посредством следования (соответствия) мировым тенденциям глобализации. В противном случае положения уголовно-процессуального закона, созданные на данной методологической основе, должны реализовываться в несвойственных для них условиях, обусловливаемых бытием русского народа.

В отличие от своих предшественников, которые разрешали проблему повышения качества реализации уголовно-процессуального закона между альтернативными направлениями (способами) исследования в пользу общепринятого (общепризнанного) научным сообществом, диссертант исходит из того, что разрешение указанной проблемы должно быть связано с использованием инструментария творческого подхода. Такой подход позволяет абстрагироваться от логических программ исследования, определяемых господствующей научной парадигмой мышления. При разрешении проблемы реализации уголовно-процессуального закона автор исследования исходит из диалектического единства развитого научного интеллекта и нелогических форм мышления, например, чувственного познания и интуиции. В результате готовые логические программы разрешения проблемы реализации уголовно-процессуального закона как бы отбрасываются на нижние уровни интеллекта, и мы имеем дело с типа-

ми (видами) уголовно-процессуального закона, характерными для каждого из исследуемых периодов.

На основе проведенного анализа диссертант аргументированно исходит из того, что духовное опустошение, оторванность философско-правового основания уголовно-процессуального закона от своих энергетических источников делает невозможным соответствие правоохранительной системы как в целом, так и в части совокупности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, возложенным на нее ожиданиям со стороны российской общности. В свою очередь, постоянно функционирующее такое несоответствие способно породить не только организационный стресс, но и духовно-нравственное опустошение.

В третьем параграфе *«Объективные и субъективные факторы, определяющие уголовно-процессуальную деятельность»* свои размышления диссертант начал с определения того, что понимается под объективными и субъективными факторами уголовно-процессуальной деятельности.

Понятия «субъективный фактор» и «объективный фактор» уголовно-процессуальной деятельности определяют соотношение между сознательной деятельностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и обстоятельствами, в которых они действуют. При этом культура русского народа выступает в качестве фундаментального основания объективного фактора уголовно-процессуальной деятельности. Объективный фактор уголовно-процессуальной деятельности проявляется в ее бытии. В форме бытия уголовно-процессуальную деятельность целесообразно рассматривать в двух аспектах, а именно: реального и идеального бытия. Реальное бытие уголовно-процессуальной деятельности связано с сосуществованием, а идеальное – с сущностью. Реальное бытие уголовно-процессуальной деятельности – это то, что передается самой жизнью должностным лицам при производстве по уголовному делу. Оно является своеобразным «университетом жизни», формирующим жизненный опыт, который в последующем воплощается в действиях и решениях указанных должностных лиц. Как правило, и в большинстве своем,

реальное бытие уголовно-процессуальной деятельности передает должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, все необходимое, включая и средства, которые позволяют своим потенциалом обеспечивать достижение «древа целей» уголовного процесса.

В самом общем виде субъективный фактор уголовно-процессуальной деятельности можно представить в качестве тех сил сознания, которые приводятся в действие совокупностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (субъектов уголовно-процессуальной деятельности). Эти силы при производстве по уголовному делу преобразуются в систему действий и решений, оказывающих воздействие на уголовно-процессуальную деятельность.

Содержательно субъективный фактор включает: во-первых, сознательную деятельность; во-вторых, эмоционально-волевою и чувственную деятельность; в-третьих, моральную деятельность. В таком обрамлении субъективный фактор представляет собой социальную деятельность соответствующих субъектов. Не менее важным является уяснение того факта, что субъективный фактор ориентируется на надындивидуальные цели: цели общества, партий, класса, народов и т. п.

В уголовно-процессуальной сфере субъективный фактор представляет собой единство сознания, эмоционально-волевых, чувственных, моральных качеств и духа российского народа, реализующихся в деятельности субъектов, ее осуществляющих. Однако в отличие от методологических установок, сформировавшихся в отечественной гуманитарной науке, мы исходим из того, что субъективный фактор не должен ограничиваться перечисленными компонентами. В него необходимо дополнительно включать религиозные конфессии и национальный характер российского народа. Они обеспечивают устойчивую связь субъективного фактора с бытием уголовно-процессуальной деятельности.

В четвертом параграфе *«Системообразующие основания уголовно-процессуальной деятельности»* диссертант начал исследование с осмысления оснований уголовно-процессуальной деятельности, которые обычно связывают с правом на наказание, обусловленным фактом совершения преступления.

Образно выражаясь, «уголовно-процессуальная деятельность обеспечивает связь между диспозицией и санкцией уголовного закона». Сугубо формально их положения в своей совокупности и являются основаниями права на уголовно-процессуальную деятельность.

Вместе с тем, результаты исследований показывают, что право на наказание как основание не формирует действенную уголовно-процессуальную деятельность. Данное обстоятельство позволило диссертанту усомниться в способности права на наказание выступать системообразующим основанием уголовно-процессуальной деятельности. В частности, исследование американской доктрины уголовно-процессуальной деятельности говорит в пользу того, что предпочтение она отдает не правовым, а духовно-нравственным основаниям американского народа в рамках протестантской культуры. Их совокупность в содержательном плане терминологически обозначена словосочетанием «права личности». Этот термин в американской правовой системе обозначает не правовой феномен, а иное явление, вполне возможно, содержательно включающее в себя ценности американского общества. Более того, имеющий место в американской правовой системе конфликт между материальным правом и уголовно-процессуальным правом разрешается в пользу вышестоящей системы, в роли которой выступает культурно-социальная система американского народа. Вовне она проявляется в особенностях его менталитета и мировоззрения. Попросту говоря, доктрина прав личности представляет собой мировоззренческий уровень духовно-нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности в американском обществе. Мировоззренческий уровень в этом смысле является видимой (осознаваемой) частью социокультурной системы, а ее невидимой частью – менталитет американского народа.

Реформаторы отечественного уголовного судопроизводства конца XX века взяли за основу американскую модель правовой системы, забыв о том, что она является неотъемлемым проявлением культурной специфики американского народа. В отличие от опыта американцев в разрешении конфликта между уголовным и уголовно-процессуальным правом посредством правового прецедента

реформаторы отечественного уголовного судопроизводства вообще не предусмотрели самой возможности разрешения указанного конфликта. В итоге, российская общность в своем распоряжении имеет конфликтную правовую систему, которая наиболее ощутимо проявляется в противоречии между уголовным и уголовно-процессуальным правом.

Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы установить взаимосвязь правовых понятий с социокультурной системой российского народа, которая имеет отличные от бытия американского народа основания. Речь идет прежде всего о том, что духовно-нравственным основанием бытия нашего народа выступает не свобода как предпочтение индивидуального над коллективным, а правда. Правда, в значительной мере, понимаемая в надындивидуальном смысле бытия российского общности, ее коллективности (соборности).

Исходя из сказанного, соискатель приходит к выводу, что системообразующие основания уголовно-процессуальной деятельности иерархически упорядочены на ментальном и мировоззренческом уровнях. На ментальном уровне системообразующим основанием уголовно-процессуальной деятельности являются культура российского народа и дух уголовного судопроизводства, обусловленный духовно-нравственными основами российской общности. На мировоззренческом уровне системообразующими основаниями уголовно-процессуальной деятельности являются методология науки уголовного судопроизводства, принципы, методы, цели и средства уголовного процесса.

В пятом параграфе *«Компоненты уголовно-процессуальной деятельности»* обосновывается мысль о том, что системообразующие компоненты уголовно-процессуальной деятельности иерархически упорядочены на метафизическом, мировоззренческом и методологическом уровнях. На метафизическом уровне системообразующим компонентом уголовно-процессуальной деятельности является дух (духовность) российского (-ой) народа (общности); на мировоззренческом уровне выступают нравственные, эмоциональные, чувственные, логические, психологические и правовые компоненты; на методологическом – ограничения системы и среда функционирования уголовного судопроиз-

водства. Ограничения системы уголовно-процессуальной деятельности включают право и культуру российского народа. Среда функционирования изменчива и проявляется в качестве условия взаимодействия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В последующих своих рассуждениях диссертант обосновывает негативное влияние на уголовно-процессуальную деятельность гносеологической доктрины уголовного судопроизводства в качестве единственного ее методологического компонента. Дух гносеологического мировоззрения приводит к противопоставлению субъекта и объекта. Дух гносеологического мировоззрения изолирует познание от бытия. В уголовно-процессуальной сфере это влечет за собой не только утрату правом своих внутренних источников, но и способствуют формированию благоприятных условий для развертывания болезненных проявлений внешних свойств духа, а именно – мещанского мировоззрения в уголовно-процессуальной сфере со свойственными ему индивидуализмом, эгоизмом и цинизмом.

Глава вторая **«Сложившиеся концепции оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, содержание и разновидности концепций уголовно-процессуальной деятельности»** автор работы начал свои размышления с утверждения о том, что по своему статусу концепция уголовно-процессуальной деятельности занимает центральное место в отечественной науке уголовного судопроизводства. Объясняется это тем, что познавательной задачей уголовно-процессуальной науки является, с одной стороны, познание реалий уголовного судопроизводства, а с другой – формирование действенной доктрины, способной своим потенциалом обеспечить достижение целей уголовно-процессуальной деятельности.

Содержанием научной концепции уголовно-процессуальной деятельности являются законы (закономерности) уголовно-процессуальной деятельности, действующие на уровне общего – в целом в нашем обществе и на уровне отдельного – в отечественном уголовном судопроизводстве. Во всяком случае, закон уголовно-процессуальной деятельности представляет собой частный

случай проявления научного закона. В свою структуру он включает либо причинно-следственную связь, проявляемую в уголовно-процессуальных отношениях, либо универсальную закономерную связь между процессами и явлениями, свойственными уголовно-процессуальной деятельности.

Именно причинно-следственная связь в совокупности с универсальной закономерностью связей уголовно-процессуальной деятельности составляет фундамент научной концепции уголовно-процессуальной деятельности.

В диссертации выделяются несколько разновидностей концепций уголовно-процессуальной деятельности (либерально-правовая, советская, информационная, концепция должной правовой процедуры) и на основе их анализа показывается, насколько можно судить о соответствии каждой из них базисным ценностям культуры российской общности.

Во втором параграфе *«Либерально-правовая концепция уголовного судопроизводства»* исследуется либерально-правовая концепция российского уголовного процесса (она же «либертарно-юридическая») в качестве всеобщей формы и равной нормы (меры) свободы индивида в процессуальной сфере. Методологической основой либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства является либеральная философия, которая мыслится в роли нравственного основания права. Сама идея права в либеральной философии представляет собой новый вид нравственности, источником которой являются основанные на разуме ее постулаты. В этом смысле либеральная философия права и обусловленные ей правовые концепции, включая и либерально-правовую концепцию уголовного судопроизводства, представляют собой единую сущность, а именно – продукт разума (рационального мышления).

Созданная на данной методологической основе совокупность идей, характеризующих либерально-правовую концепцию уголовного судопроизводства, в процессе своего функционирования приобретает ряд дополнительных свойств. В диссертации речь идет о философских и философско-этических концепциях (принципах) рационализма, утилитаризма и индивидуализма. В своей совокупности именно они характеризуют культурологическую (рационалисти-

ческую) сущность (содержание) либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства.

В основу либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства положена идеология западного общества, опирающаяся в своих основаниях на постулаты философии либерализма. На взгляд соискателя, идеологическая ценность либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства заключается в ее инструментальности. Ведь по идеологическим убеждениям того или иного лица исследователю выпадает возможность объяснять, описывать и прогнозировать основы его мотивации как субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

УПК РФ сохраняет основанную на постулатах либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства направленность. Буквальное следование букве и духу УПК РФ означает «стоять с помощью зла». Последнее обстоятельство и формирует ситуацию невосприятия должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, либеральных установок УПК РФ, связанных с гарантиями прав личности в уголовно-процессуальной сфере. Фактически УПК РФ ориентирован не на защиту законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, а на обеспечение интересов тех лиц, деятельность которых представляет наибольшую опасность для нормального функционирования российской общности.

В третьем параграфе *«Советская концепция уголовного судопроизводства»* обосновывается система концептуальных суждений, совокупность которых образует феномен отечественной науки уголовного судопроизводства – концепцию советского уголовного процесса. В работе отмечается, что для многих процессуалистов такая постановка вопроса окажется неожиданной. Ведь по убеждению многих, как таковой не было никакой советской концепции уголовного судопроизводства. Она в основном восприняла концепцию уголовного процесса, воплощенную в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Исключением может лишь служить ряд процессуальных терминов, к которым добавлялись слова «советский», «социалистический», например, термины «советский уголовный процесс», «социалистическая законность» и т. п. Фактически

же в заслугу советской концепции уголовного судопроизводства можно поставить лишь совокупность идей, связанных с революционной целесообразностью.

Однако содержательный анализ убеждает, что это далеко не так. Советская концепция уголовного судопроизводства и в наши дни оказывает существенное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность. Конечно, такое воздействие осуществляется не посредством уголовно-процессуальных отношений, а посредством мировоззрения. Советская концепция уголовного судопроизводства функционирует в наши дни в форме общественного сознания, воплотившего в себя советскую (коммунистическую) философию права, включающую совокупность мировоззренческих идей (доктрин), обусловленных культурно-историческим и духовно-нравственным наследием советского народа.

В диссертации аргументируется, что воздействие истоков ленинской философии на отечественную уголовно-процессуальную сферу совпадает с ожиданиями евразийцев, которые они возлагали на государство и право. Мировоззренческий уровень советской правовой системы был тесно связан с культурно-историческим и духовно-нравственным наследием российского народа (ментальным уровнем советской правовой системы). В своей совокупности они обеспечивали действенное содержание уголовно-процессуального права. Так, организационно он позволил преобразовать содержательную сторону внутреннего убеждения советского уголовного процесса. В его основе лежали не индивидуальный разум с практическим разумом (совесть в ее протестантском понимании), а духовно-нравственное наследие нашего народа. В качестве основы советского внутреннего убеждения выступала правда, которая была непосредственно связана с сущностью уголовно-процессуальной деятельности и имела высокое нравственное значение.

На уровне уголовно-процессуальной деятельности к отличительной особенности советской концепции уголовного процесса следует отнести ее крайне отрицательное отношение к различным проявлениям формальной логики, например, презумпциям. Кроме того, положения советской концепции уголовного судопроизводства обеспечивали преобразование содержательной стороны внутреннего убеждения советского уголовного процесса.

В четвертом параграфе *«Информационная концепция уголовного судопроизводства»* речь идет о том, что в отечественной уголовно-процессуальной науке на рубеже 50–60-х годов XX века стало зарождаться научное направление, которому в диссертационном исследовании дано условное наименование «информационная концепция уголовного судопроизводства». Информационный подход является одним из способов организации научного знания – не более и не менее. Попытка же некоторых процессуалистов обосновать информационный подход в качестве методологии организации уголовно-процессуальной деятельности является глубоко ошибочной. В своих основаниях информационный подход является одним из средств формализации знания. Своим потенциалом он не способен учитывать содержательную сторону уголовно-процессуального знания, например, смысловой аспект уголовно-процессуальной деятельности.

В диссертации выдвигается научная гипотеза о том, что потребность в информационном подходе в отечественной науке уголовного судопроизводства обуславливалась стремлением развернуть постулаты гносеологии (теории познания), с одновременным свертыванием культурно-исторических, духовно-нравственных начал советской концепции уголовного судопроизводства. В своих методологических основаниях информационный подход в уголовно-процессуальной сфере опирается на гносеологию и кибернетическую методологию науки управления. В связи с этим концептуально схема методологических истоков информационного подхода в уголовно-процессуальной сфере может быть представлена следующим образом: «теория познания (гносеология) – кибернетическая (информационная) теория управления – информационный подход».

В контексте управления процессами в обществе западноевропейская научная школа кибернетики, впрочем, как и их советские коллеги, вкладывали в кибернетическое понятие «информации» весьма конкретные положения. Общая их направленность состояла в том, что при внешнем словесном расхождении суть информации остается неизменной: информация – это знание. В отечественной науке уголовного судопроизводства данное обстоятельство привело

к тому, что В.Я. Дорохов отождествил доказательство с сигналом, определив в качестве его содержания информацию. В сфере уголовного судопроизводства моделирование определенных свойств оригинала на основе информации означает моделирование структуры оригинала (в нашем случае – системы уголовного судопроизводства) сугубо в информационном ключе. В результате информационное знание об уголовно-процессуальной действительности отрывается от других форм чувственного познания. Наиболее наглядно такой отрыв усматривается при обращении к психологической составляющей чувственного познания. Применительно к уголовно-процессуальной действительности изоляция информационного знания от целостности знания и неучет явлений и процессов, свойственных психологической составляющей, создает ситуацию, в которой не учитываются эмоции должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В результате уголовно-процессуальная деятельность превращается в деятельность, которая не имеет смысла. Более того, моделирование уголовно-процессуальной деятельности на основе информационного знания ограничивает чувственное познание тем его уровнем, который характерен для низших форм жизни, – ощущением. Отсюда следует, что для чувственного познания, основанного на информации, не свойственно восприятие и представление как психологические его формы. По этой причине созданная на основе информационного подхода информационная концепция уголовного судопроизводства не обеспечила активизацию и повышение качества уголовно-процессуальной деятельности.

В пятом параграфе *«Концепция должной правовой процедуры в отечественном уголовном судопроизводстве»* диссертант начинает свои размышления с утверждения о том, что концепция должной правовой процедуры является логическим следствием преобразования отечественного уголовного судопроизводства по постулатам информационного подхода. При этом в работе подчеркивается, что сказанное ни в коей мере не означает того факта, что в этом отношении информационный подход составляет методологическую основу концепции должной правовой процедуры. Методологической основой

концепции должной правовой процедуры является гносеология. Она и определяет содержание концепции должной правовой процедуры как уголовно-процессуальной доктрины.

В англосаксонской правовой системе концепция должной правовой процедуры организационно основывается на определенных принципах (правилах) уголовного судопроизводства. Содержательно они определяются в качестве правовых принципов, то есть основы уголовно-процессуального права. В этом и заключается их «инструментальная нравственная ценность». Далее в работе обосновывается тезис о том, что по своему статусу правовые принципы концепции должной правовой процедуры являются атрибутом нравственности, характерной для инстинктивной формы бытия уголовно-процессуальной деятельности.

Концепция должной правовой процедуры является процессуальной доктриной. В ее основе заложен дух универсальной нравственности, который обусловлен тем, что уголовно-процессуальные нормы сами по себе обязаны порождать дух нравственности. Во всяком случае, концепция должной правовой процедуры как уголовно-процессуальная доктрина, воплощенная в УПК РФ, в большей мере делает акцент на универсальный дух нравственности, который не свойственен ни российскому народу, ни его государству.

В заключение параграфа автором работы обосновывается положение, согласно которому формализация уголовно-процессуальной деятельности является главным условием для развертывания концепции должной правовой процедуры. В стадии судебного разбирательства для этого было бы достаточно лишь того, чтобы была свернута духовно-нравственная основа советского уголовного процесса – ленинская философия.

Глава третья **«Нравственные основания уголовно-процессуальной деятельности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Мировоззрение российского народа как компонент нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности»* отмечается, что до недавнего времени в теории уголовного процесса проблема мировоззренческих оснований уголовно-процессуальной деятельности практически не исследо-

валась. Российские авторы в основном акцентировали внимание на мировоззренческих идеях российского (советского) народа в уголовно-процессуальной сфере либо как в качестве основной черты принципов уголовного процесса, либо сквозь призму их воплощения в уголовно-процессуальном доказывании.

В диссертации последовательно обоснована идея, согласно которой мировоззренческие установки принципов уголовного процесса не могут рассматриваться в отрыве от нравственности нашего народа. В этом смысле принципы уголовного процесса выступают в роли системообразующих оснований нравственности в уголовно-процессуальной сфере. Буквально каждый принцип уголовно-процессуальной деятельности демонстрирует, во-первых, первостепенную значимость нравственного состояния нашего уголовного судопроизводства; во-вторых – невозможность решения других уголовно-процессуальных проблем без учета нравственной составляющей как в рассматриваемой сфере, так и в целом российской общности.

В ходе рассуждений о мировоззренческих основаниях уголовно-процессуальной деятельности основной акцент в диссертации был сделан на том, что в отечественной науке уголовного судопроизводства термин «мировоззрение» стал употребляться в связке с пониманием принципов уголовного процесса. Последующие рассуждения в исследовании связаны с обоснованием идей, согласно которым проявление мировоззрения во многом обусловлено уровнем нравственности.

Во втором параграфе *«Внутреннее убеждение как компонент нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности»* автор утверждает, что в отечественной уголовно-процессуальной науке прослеживается устойчивая тенденция увлечения либерально-правовыми доктринами. Это является свидетельством того, что при разработке уголовно-процессуального законодательства они выступают в роли иностранного стимула, что влечет за собой ряд негативных для российского уголовного судопроизводства свойств.

Под воздействием иностранного стимула отечественное уголовное судопроизводство не просто разделяется на две самостоятельные модели форм

уголовно-процессуальной деятельности, это приводит к неучету ее ценностно-мировоззренческих установок, проявляемых в эмоциях, чувствах, влечениях. В результате уголовно-процессуальная деятельность утрачивает смысл. Диссертант связывает утрату смысла уголовно-процессуальной деятельности со свертыванием ее духовно-нравственной стороны (части). Ее основные компоненты блокируются агрессивной по отношению к среде своего функционирования либеральной системой уголовно-процессуального законодательства. В результате в уголовно-процессуальной сфере на уровне мыслительной деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, появляются условия для порождения неопределенности, неустойчивости и неясности.

Одним из проявлений иностранного стимула при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности являются либеральные стимулы внутреннего убеждения. Они при всех многочисленных поклонах внутреннему миру бытия уголовно-процессуальной деятельности имеют к нему отношение только в той части, которая направлена на его свертывание. В подтверждение сказанного диссертант обращается к методологическим основаниям внутреннего убеждения. Организационно в УПК РФ внутреннее убеждение опирается на либеральные стимулы. Они проявляются в идеологемах уголовного судопроизводства. Например, если должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, будет стремиться успешно осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, то его процессуальные действия и решения должны соответствовать не только букве, но и либеральному духу УПК РФ. В такой ситуации существует реальная угроза того, что такое должностное лицо в качестве своего стимула изберет корысть, способную привести к возникновению эгоистичных и циничных мотивов в его деятельности. В любом случае, при господстве в мышлении либеральных идеологем организационно внутреннее убеждение должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, остается в их методологическом обрамлении. Наглядной иллюстрацией сказанного является формула внутреннего убеждения, воплощенная в УПК РФ.

В третьем параграфе «*Эмоции как компонент нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности*» диссертант исследует эмоции в контексте уголовно-процессуальной деятельности. Произведя соответствующий анализ подходов к пониманию эмоций, диссертант приходит к выводу о том, что эмоции выполняют в иррациональном познании ту же роль, что и научный метод в рациональном познании. Только в отличие от научного метода инструментарий эмоций скрыт. Причиной тому является то обстоятельство, что посредством эмоций (эмоциональных процессов) у нас появляется возможность исследовать не только природу чувственного познания, но и природу творческого мышления, а также интуитивного мышления. В преддверии осуществления уголовно-процессуальной деятельности эмоциональные процессы оказывают на соответствующее должностное лицо положительное или отрицательное воздействие. Здесь все зависит от того, находится ли уголовно-процессуальное действие или уголовно-процессуальное решение, которое производит (принимает) должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, в положительном или отрицательном отношении к его мировоззренческим установкам, господствующей в его подразделении организационной культуре.

Эмоции включаются в уголовно-процессуальную деятельность как на ее начальном этапе (в основном при целеполагании и мотивации), так и на заключительном этапе, например, при принятии процессуального решения. Характерная особенность включения эмоций в уголовно-процессуальную деятельность состоит в том, что здесь между должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, и целью, а также мотивацией отсутствует посредник в лице рационалистического (логического) мышления.

Глава четвертая «**Методологические основания уголовно-процессуальной деятельности**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Методы уголовно-процессуальной науки как компонент методологических оснований уголовно-процессуальной деятельности*» уголовно-процессуальная наука характеризуется как форма организации научного знания.

Мировоззренческий статус уголовно-процессуальной науки дал в работе основание вести речь о том, что она должна соответствовать фундаментальным основаниям уголовно-процессуальной деятельности. В противном случае, отечественные процессуалисты могут стать свидетелями несоответствия уголовно-процессуальной науки возложенным на нее ожиданиям. И как следствие, может быть снижена конструктивная мощь уголовно-процессуальной науки. Далее в работе обосновывается мысль, согласно которой уголовно-процессуальная деятельность не соответствует либерально-правовому представлению о логико-линейном и однородном ее проявлении. Более того, чем последовательнее должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, следуют либерально-правовым предписаниям, воплощенным в УПК, тем более явно обнаруживается их несоответствие бытию уголовно-процессуальной деятельности. Дух либерально-правового представления о логико-линейном характере уголовно-процессуальной деятельности является неприемлемым для отечественного уголовного судопроизводства.

История науки отечественного уголовного судопроизводства показывает ограниченность европоцентристской модели уголовно-процессуальной деятельности, избранной в качестве панацеи от всех его бед. Исследователи должны иначе смотреть на проблему оснований и источников методологизма отечественной уголовно-процессуальной науки. По мнению автора, отечественная уголовно-процессуальная наука должна разработать методологизм, соответствующий культурно-историческому наследию и духовно-нравственному основанию нашего народа. Выработанный на такой основе методологизм должен будет опираться в уголовно-процессуальной сфере на обычаи и традиции российского народа. Соответствие им должно стать неотъемлемым компонентом методологизма в российской науке уголовного судопроизводства. В таком виде методологизм науки уголовного судопроизводства будет адекватным ментальным и мировоззренческим установкам народа.

Последующие рассуждения автора работы связаны с обоснованием общей схемы уровней научной методологии российского уголовного судопроиз-

водства, способных обеспечить мировоззренческую восприимчивость и ментальное соответствие концепции уголовного судопроизводства мировоззренческим и ментальным установкам российского народа.

Во втором параграфе *«Методы уголовного процесса как компонент методологических оснований уголовно-процессуальной деятельности»* обосновывается, что методы уголовного процесса являются одним из ключевых компонентов уголовно-процессуальной деятельности. Они входят в ее структуру и образуют один из сегментов целостной системы мировоззренческих идей уголовного процесса.

По своему потенциалу методы уголовно-процессуальной деятельности, являя собой одну из форм связей, должны обеспечивать не только правовую, но и нравственную связь между субъектами и целями уголовного процесса. Методы уголовно-процессуальной деятельности обязаны содержать в своем объеме не только правовые основания, но и нравственную основу. Вне нравственной основы российского народа методы уголовно-процессуальной деятельности будут олицетворяться в общественном сознании (мировоззрении) наших граждан в качестве нечестивого (безнравственного) средства (ресурса) государства.

Правовое основание методов уголовно-процессуальной деятельности должно быть обусловлено нравственной основой не вообще, а той нравственностью, которая обусловлена культурно-историческим наследием и духовностью российского народа. Только в этой ситуации методы уголовно-процессуальной деятельности способны обеспечить действенную связь между субъектами и целями уголовного процесса.

Принцип публичности выступает в роли системообразующего основания обвинительной формы уголовного процесса. В ходе развертывания либеральной идеи о состязательности в том виде, в каком она нашла проявление в УПК РФ (ст. 15), он вынужден свертывать свой потенциал. Следствием такого свертывания является искусственное создание условий для господства, особенно на уровне мировоззрения и законодательства, либеральных постулатов,

по своей сущности не соответствующих культурно-историческому наследию и духовно-нравственным основам российской общности.

Глава пятая «**Теоретические основания уголовно-процессуальной деятельности**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Цель уголовного процесса как системообразующее основание уголовно-процессуальной деятельности*» цель уголовно-процессуальной деятельности определяется в качестве одного из ее базовых оснований. В начале параграфа диссертант осмысливает методологические основания цели уголовного процесса. Произведя такое осмысление, автор работы приходит к выводу о том, что цель уголовно-процессуальной деятельности фактически отождествляется с целями, обусловленными уголовным законом и (либо) уголовно-процессуальным законом. Это дало основание говорить о том, что под целью уголовно-процессуальной деятельности понимают правовую цель. Другие ее формы проявления, например, духовно-нравственная и эмоциональная, не учитываются. Неучет духовно-нравственной и эмоциональной составляющей в уголовно-процессуальной деятельности способен привести к их не востребуемости при производстве по уголовному делу.

В той же ситуации, когда цель уголовного процесса включает в свой объем духовно-нравственные и эмоциональные составляющие уголовно-процессуальной деятельности, она выполняет двойственную роль: с одной стороны, цель уголовного судопроизводства является способом его интеграции, с другой – выступает в качестве непосредственного мотива (мотивации). Двойственность цели уголовно-процессуальной деятельности и обеспечивает определенность и устойчивость отечественного уголовного судопроизводства.

Наиболее наглядно цель обеспечивает устойчивость и определенность уголовно-процессуальной деятельности в ходе обеспечения законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. В уголовно-процессуальной сфере деятельность по обеспечению законных интересов потерпевшего от преступления обуславливается духовно-нравственными основаниями нашего народа. Они обеспечивают связь уголовно-процессуальной деятельности с тра-

дициями российского народа, а также с ее целеполаганием и целенаправленностью. Смысловая сущность данного вида уголовно-процессуальной деятельности в диссертации объясняется духовно-нравственными основаниями понимания законных интересов потерпевшего от преступления. Цели уголовно-процессуальной деятельности являются одной из специфических форм проявления цели российской общности и ее государства, которая является всеобщей целью для отечественного уголовного судопроизводства. Цель российской общности является не только всеобщей для нашего уголовного процесса, но и формирует в нашей уголовно-процессуальной сфере солидарность в деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В диссертации подчеркивается, что российский законодатель отказал отечественному уголовному судопроизводству в нравственном компоненте цели, а именно в истине (правде). Он свел цель уголовно-процессуальной деятельности на уровень инстинктов. Такой шаг говорит о том, что при развертывании цели уголовного процесса предпочтение отдано низшей группе побуждений. Вне истины (правды) уголовно-процессуальная деятельность представляет собой такое бытие, которое способно в процессуальной сфере породить животную алчность. Освободившись от истины (как своей цели), уголовно-процессуальная деятельность оказывается беспринципной и жестокой. В результате уголовно-процессуальная деятельность будет способна олицетворять собой не духовную потенцию, а злое явление природы.

Во втором параграфе *«Средства уголовного процесса как компонент теоретических оснований уголовно-процессуальной деятельности»* подчеркивается, что исследование средств доказывания сквозь призму уголовно-процессуальной деятельности позволяет включить в их структуру не только содержание, но и форму, а именно, уголовно-процессуальное право.

Диалектическое единство содержания и формы уголовно-процессуальной деятельности позволило прийти к выводу о том, что средства уголовно-процессуальной деятельности понимаются в качестве продукта разума, иначе мировоззренческой (сознательной) деятельности должностных лиц, осуществ-

ляющих производство по уголовному делу. В результате из поля зрения исследователей упускается ментальная составляющая средств уголовно-процессуальной деятельности, проявляющаяся в особенностях культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российской общности.

В диссертации обосновывается понимание средств уголовно-процессуальной деятельности в узком и широком смыслах. В узком смысле средства уголовно-процессуальной деятельности представляют собой принципы уголовного процесса, нормы уголовного закона и уголовно-процессуального права, доказательства, доказывание, следственные и процессуальные действия, а также результаты оперативно-разыскной деятельности.

Широкое понимание средств уголовно-процессуальной деятельности в работе связывается с включением в структуру средств уголовно-процессуальной деятельности ресурсов уголовного судопроизводства.

В завершение параграфа обосновывается идея о том, что формирование ресурсов уголовного судопроизводства на основе культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российской общности позволяет обеспечивать не только позитивные надындивидуальные свойства уголовно-процессуальной деятельности, но и единство ее содержания и формы. В своем методологическом основании средства уголовно-процессуальной деятельности представляют собой форму связи между субъектом и целью уголовно-процессуальной деятельности.

В **заключении** диссертации изложены итоговые выводы, теоретические положения и основанные на них предложения по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

***Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ***

1. *Адаменко, И. Е.* К вопросу об основаниях субъективного фактора в уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2011. – № 1 (4). – С. 38–42. (0,3 п. л.)
2. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о задачах уголовного процесса / И. Е. Адаменко // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 211–214. (0,25 п. л.)
3. *Адаменко, И. Е.* Результаты применения технико-криминалистических средств как источники доказательств в уголовном процессе / И. Е. Адаменко, И. А. Зинченко // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 230–237. (0,2 / 0,15 п. л.)
4. *Адаменко, И. Е.* О презумпции невиновности и не только о ней / И. Е. Адаменко, И. А. Зинченко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 52–56. (0,2 / 0,1 п. л.)
5. *Адаменко, И. Е.* Доказательства и источники доказательств в уголовном процессе / И. Е. Адаменко, И. А. Зинченко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 1 (6). – С. 100–105. (0,2 / 0,15 п. л.)
6. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о мышлении как компоненте уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Общество и право. – 2013. – № 1 (43). – С. 106–109. (0,25 п. л.)
7. *Адаменко, И. Е.* О социокультурной системе российского народа как целостном основании уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 137–142. (0,3 п. л.)
8. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о либертарно-правовых основаниях концепции «должной правовой процедуры» / И. Е. Адаменко, Р. Х. Губжоков // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 57–59. (0,15 / 0,1 п. л.)

9. *Адаменко, И. Е.* Уголовно-процессуальная деятельность как предмет науки уголовного процесса / И. Е. Адаменко // *Общество и право.* – 2014. – № 2 (48). – С. 175–178. (0,25 п. л.)
10. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о смысловом уровне разрешения проблемы повышения качества реализации уголовно-процессуального закона / И. Е. Адаменко // *Общество и право.* – 2014. – № 3 (49). – С. 154–156. (0,25 п. л.)
11. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о роли материального мировоззрения в разрешении проблемы повышения качества реализации уголовно-процессуального закона / И. Е. Адаменко // *Общество и право.* – 2014. – № 4 (50). – С. 189–191. (0,25 п. л.)
12. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о либеральных основаниях дисномии уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).* – 2014. – № 9. – Т. 2. – С. 334–338. (0,35 п. л.)
13. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о дифференциации бытия уголовно-процессуальной деятельности на объективный и субъективный факторы / И. Е. Адаменко // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).* – 2014. – № 9. – Т. 3. – С. 403–408. (0,45 п. л.)
14. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о здравом смысле разрешения проблемы повышения качества реализации уголовно-процессуального закона / И. Е. Адаменко // *Общество и право.* – 2015. – № 2 (52). – С. 138–142. (0,3 п. л.)
15. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о понятии средств уголовного процесса как компоненте уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // *Теория и практика общественного развития.* – 2015. – № 17. – С. 75–78. (0,25 п. л.)
16. *Адаменко, И. Е.* К вопросу об отличительной особенности советской концепции уголовного процесса / И. Е. Адаменко // *Вестник Томского государственного университета. Право.* – 2015. – № 2 (16). – С. 23–30. (0,7 п. л.)
17. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о ресурсах уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // *Теория и практика общественного развития.* – 2015. – № 18. – С. 112–114. (0,2 п. л.)

18. *Адаменко, И. Е.* К вопросу об методологических изъянах кибернетического метода управления в формировании уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Мир юридической науки. – 2015. – № 6. – С. 43–47. (0,3 п. л.)
19. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о методологических основаниях цели уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 86–89. (0,2 п. л.)
20. *Адаменко, И. Е.* Цель уголовно-процессуальной деятельности как форма проявления цели российской общности и государства / И. Е. Адаменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 4 (38). – С. 48–50. (0,3 п. л.)
21. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о целеполагании как свойстве цели уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Юрист-Правовед. – 2017. – № 4 (83). – С. 42–44. (0,3 п. л.)

Иные публикации

Научная и учебная литература

22. *Адаменко, И. Е.* Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно-мировоззренческие основания и методология : монография / А. В. Агутин, И. Е. Адаменко, А. И. Бажанов ; под ред. В. Н. Григорьева. – Краснодар : КрУ МВД России, 2013 – 244 с. (14,2 / 5,75 п. л.)
23. *Адаменко, И. Е.* Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции : монография / И. Е. Адаменко. – Краснодар : КрУ МВД России, 2014. – 230 с. (13,4 п. л.)
24. *Адаменко, И. Е.* Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты : монография / И. Е. Адаменко ; под ред. В. Н. Григорьева. – Москва : «Юрлитинформ», 2016. – 376 с. (23,5 п. л.)
25. *Адаменко, И. Е.* Историко-правовые предпосылки зарождения российского конституционализма (первая половина XIX века): учебное пособие / И. Е. Адаменко. – Краснодар : КрУ МВД России, 2009. – 123 с. (5,1 п. л.)

26. *Адаменко, И. Е.* Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность : курс лекций : в 2 ч. / И. Е. Адаменко. – Краснодар : КрУ МВД России, 2010. – 422 с. (17,6 п. л.)

27. *Адаменко, И. Е.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства : учебное пособие / И. Е. Адаменко. – Краснодар : КрУ МВД России, 2011. – 98 с. (5,8 п. л.)

Статьи, доклады и сообщения

28. *Адаменко, И. Е.* Проблемные ситуации, связанные с эффективностью уголовного судопроизводства как следствие обилия в современном российском уголовном законодательстве (процессуальном и материальном) белых пятен и черных дыр (подходы к проблеме) / И. Е. Адаменко, В. Т. Томин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 46–57. (0,3 / 0,2 п. л.)

29. *Адаменко, И. Е.* Вербальный инструментарий описания методологии диссертационных исследований теории и практики информационно-криминалистического обеспечения уголовного процесса / И. Е. Адаменко, В. Т. Томин // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация : материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар : КрУ МВД России, 2011. – С. 75–82. (0,5 / 0,25 п. л.)

30. *Адаменко, И. Е.* Средства доказывания: в УПК 2001 г., в специальной теоретической, учебной и прикладной литературе и в различных частях стадии судебного разбирательства / И. Е. Адаменко // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2011. – С. 23–28. (0,4 п. л.)

31. *Адаменко, И. Е.* Право на наказание как основание уголовно-процессуальной деятельности: проблемы теории / И. Е. Адаменко // Право и практика. – 2013. – № 1. – С. 30–34. (0,25 п. л.)

32. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о духе российского народа как компоненте уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Право и практика. – 2013. – № 2. – С. 3–7. (0,2 п. л.)

33. *Адаменко, И. Е.* К вопросу об идеологических основаниях концепции «должной правовой процедуры» в уголовно-процессуальной сфере / И. Е. Адаменко // Инновации в государстве и праве России : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г.). – Изд-во НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – С. 212–217. (0,35 п. л.)

34. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о сущности организации доказывания по уголовным делам о хищениях, совершенных в форме мошенничества, на стадии возбуждения уголовного дела / И. Е. Адаменко, В. В. Соловьев // Инновации в государстве и праве России : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г.). – Изд-во НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – С. 217–225. (0,3 / 0,2 п. л.)

35. *Адаменко, И. Е.* Уголовно-процессуальная политика на современном этапе / И. Е. Адаменко, И. Р. Харченко // Современные проблемы уголовной политики : материалы IV Международной научно-практической конференции (Краснодар, 3 октября 2014 г.). – КрУ МВД России, 2013. – С. 299–305. (0,2 / 0,1 п. л.)

36. *Адаменко, И. Е.* Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел частного обвинения / И. Е. Адаменко, И. Р. Харченко // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Краснодарский край, пос. Небуг, 14–18 ноября 2013 г.). – Москва : НИИИЭП, 2014. – С. 11–16. (0,2 / 0,1 п. л.)

37. *Адаменко, И. Е.* Право на наказание как основание уголовно-процессуальной деятельности в дореволюционной науке уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.) : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 10–12 апреля 2014 г.). – РГУП, 2014. – С. 21–26. (0,3 п. л.)

38. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о мировоззрении бытия уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2 (24). – С. 41–44. (0,2 п. л.)

39. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о содержании концепции уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 3 (25). – С. 59–61. (0,25 п. л.)

40. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о формах проявления эмоций при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 25 апреля 2014 г.). – КрУ МВД России, 2014. – С. 224–226. (0,2 п. л.)

41. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о научных основаниях либерально-правовой концепции российского уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – С. 10–15. (0,2 п. л.)

42. *Адаменко, И. Е.* К вопросу об идеологической ценности либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Уголовное судопроизводство в России: состояние, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. – С. 3–10. (0,5 п. л.)

43. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о конфликтности права на наказание как основания уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Право и практика. – 2014. – № 1. – С. 3–7. (0,2 п. л.)

44. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о правах личности, как способе разрешения правовых противоречий в уголовно-процессуальной сфере / И. Е. Адаменко // Право и практика. – 2014. – № 2. – С. 87–92. (0,3 п. л.)

45. *Адаменко, И. Е.* Право на наказание как основание уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. – С. 167–171. (0,2 п. л.)

46. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о всеобщей связи как основании уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (26). – С. 83–86. (0,25 п. л.)

47. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о философских основаниях либерально-правовой концепции российского уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступной деятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : КрУ МВД России, 2014. – С. 3–7. (0,3 п. л.)

48. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о формах проявления эмоций при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : КрУ МВД России, 2014. – С. 224–226. (0,2 п. л.)

49. *Adamenko I. E.* Towards the question of conflictness of the right to punish as a basis of criminal-procedural activity / I. E. Adamenko // The topical issues of public law. – 2014. – № 6. – С. 3–7. (0,3 п. л.)

50. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о конфликтности права на наказание как основания уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Актуальные вопросы публичного права. – 2014. – № 6. – С. 3–9. (0,4 п. л.)

51. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о философских основаниях уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 1 (27). – С. 56–59. (0,3 п. л.)

52. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о духовно-нравственном бытии американского народа как основании уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Право и практика. – 2015. – № 1. – С. 4–9. (0,45 п. л.)

53. *Адаменко, И. Е.* Должная правовая процедура в уголовном судопроизводстве / И. Е. Адаменко // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : материалы Международной научно-практической конференции (Москва,

23–24 апреля 2015 г.) : в 2 ч. – Москва : Академия управления МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 9–13. (0,3 п. л.)

54. *Адаменко, И. Е.* О евразийских основаниях советской концепции уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Социально-гуманитарное развитие и современность : материалы IV Международной научной конференции (Москва, 29–30 мая 2015 г.) : сборник научных статей. – МИИ, 2015. – С. 121–124. (0,25 п. л.)

55. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о мировоззренческой особенности советской концепции уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 33–37. (0,3 п. л.)

56. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о гносеологических основаниях компонентов уголовно-процессуальной деятельности / И. Е. Адаменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 2 (28). – С. 69–72. (0,2 п. л.)

57. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о фундаментальных основаниях Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года / И. Е. Адаменко // Уголовная юстиция. Russian Journal of Criminal Law : научно-практический журнал. – 2015. – № 1 (5). – С. 20–23. (0,4 п. л.)

58. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о содержательной и смысловой ценности информационного знания в уголовно-процессуальной сфере / И. Е. Адаменко // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : КрУ МВД России, 2015. – С. 52–57. (0,45 п. л.)

59. *Адаменко, И. Е.* К вопросу о философских основаниях советской концепции уголовного судопроизводства / И. Е. Адаменко // Правовые проблемы укрепления российской государственности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Томск : изд-во Томского университета, 2015. – С. 8–13. (0,4 п. л.)

Общий объем опубликованных работ составляет 95,1 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 111.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3